

Ответные меры экономической политики в Европе на COVID-19

Аналитическое резюме

Пандемия COVID-19 наносит Европе тяжелый социальный и экономический урон. К середине октября 2020 года она унесла более 240 тысяч жизней в Европе, и, по оценке, почти 7 млн человек заразились вирусом. Введенные в начале весны меры строгой самоизоляции, добровольное социальное дистанцирование, а также сопутствующие им сбои в производственно-сбытовых цепочках и снижение спроса привели к рекордному падению экономической активности. Реальный ВВП сократился примерно на 40 процентов во втором квартале 2020 года (на квартальной основе в годовом исчислении), причем в странах Европы с развитой экономикой, которые первыми испытали распространение вируса, снижением было более глубоким, чем в странах Европы с формирующимся рынком.

Потери Европы от пандемии могли бы оказаться намного больше без беспрецедентно масштабных и многогранных антикризисных мер. По всей Европе правительства приняли крупные бюджетные программы для поддержки домашних хозяйств и компаний, и программы по сохранению рабочих мест позволили сохранить работу не менее 54 млн людей. Центральные банки предприняли значительные меры по смягчению денежно-кредитной политики, используя как традиционные, так и нетрадиционные меры, с целью поддержания кредитования и предотвращения дестабилизации финансовых рынков. Было также ослаблено макропруденциальное регулирование, чтобы уменьшить воздействие кризиса на банки и заемщиков. Европейский союз ослабил существующие правила, для того чтобы допустить увеличение бюджетных дефицитов и оказание поддержки домашним хозяйствам и компаниям. Решительно демонстрируя солидарность, ЕС также мобилизует ресурсы на наднациональном уровне для финансирования новых программ борьбы с пандемией и подкрепления бюджетной политики стран.

Тем не менее, перспективы на 2020 год остаются неблагоприятными, и восстановление будет затяжным и неравномерным. Европейская экономика, по прогнозу, сократится на 7 процентов в 2020 году, а в 2021 году сокращение сменится ростом на 4,7 процента. Прогнозируется, что общая инфляция снизится до 2 процентов в 2020 году (на 1 процентный пункт ниже уровня 2019 года) и затем поднимется до 2,4 процента в 2021 году.

Перспективы отличаются исключительной неопределенностью. Происходящее возобновление роста числа заразившихся в странах Европы, возможно, создает наиболее серьезный риск ухудшения ситуации на данном этапе. «Брексит» без договоренности также будет означать дополнительный и потенциально сильный шок для экономической активности в условиях пандемии.

Правительствам стран Европы в ближайший период важно будет подобрать темпы и степень ослабления ограничений таким образом, чтобы свести к минимуму непосредственный социальный и экономический ущерб. Крайне необходимо сохранять поддерживающие меры политики, пока подъем экономики окончательно не закрепится. Преждевременное сокращение поддерживающих мер может вернуть страны в состояние рецессии с потерей многого из того, что было достигнуто ранее. Следует продолжать поддержку жизнеспособных рабочих мест и компаний, в том числе посредством программ по сохранению рабочих мест. Ввиду невысокой прогнозируемой инфляции

и значительных незадействованных экономических мощностей целесообразно продолжать адаптивную денежно-кредитную политику. Органам банковского надзора по-прежнему следует гибко применять пруденциальные нормы, чтобы не поставить под угрозу приток кредита в экономику.

В главе 2 рассматривается, как различия между европейскими странами в снятии ограничений повлияли на экономическую активность и последующее распространение инфекции. В странах, которые начали снимать ограничения на более ранней стадии или открыли все секторы быстрыми темпами за относительно короткий срок, такое открытие сопровождалось более высокой волной заражений. Вместе с тем, прирост числа заражений в последний период происходит с меньшей долей летальных исходов по сравнению с первой волной.

В главе 3 сделана попытка количественной оценки потенциального воздействия кризиса, вызванного коронавирусом, на риски ликвидности и платежеспособности компаний в Европе и рассматривается, в какой степени объявленные меры политики могут уменьшить эти риски в 2020 году. Использование сочетания программ по сохранению рабочих мест, мораториев на выплату долга, грантов и гарантий по кредитам может быть эффективным для восполнения дефицита ликвидности предприятий, особенно в странах Европы с развитой экономикой. В то же время, потенциал объявленных мер политики для сдерживания рисков платежеспособности представляется более ограниченным. В этой главе сделан вывод о необходимости тщательно выверять меры политики, чтобы более эффективно поддерживать компании, считающиеся жизнеспособными в более долгосрочной перспективе, и способствовать упорядоченному уходу с рынка компаний, не имеющих существенных шансов на успех после окончания пандемии.

Меры политики должны также предусматривать решение среднесрочных задач при переходе стран от рецессии к восстановлению. Происходящий кризис усугубил существующие проблемы и создал новые. В числе проблем, возникших до пандемии, — низкий рост производительности, изменение климата, трудности, связанные с переходом на цифровые технологии, старение населения и рост неравенства. Кроме того, кризис привел к снижению потенциального предложения, увеличению уровней долга и ущербу для накопления человеческого капитала. Настоятельно необходимо, чтобы меры политики были нацелены на решение всех этих проблем, тем самым способствуя восстановлению роста, снижая среднесрочные негативные последствия кризиса и помогая Европе формировать более устойчивую, экологичную и разумную экономику в период после пандемии.